

Игорь Дихтер

Талая вода

Игорь Дихтер

Талая вода

«Издательские решения»

Дихтер И.

Талая вода / И. Дихтер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966877-6

Тихонов шизофреник. Однажды он знакомится в метро со странным мужчиной. Это похоже на мираж, психоз... Между ними вспыхивает болезненная страсть... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-966877-6

© Дихтер И.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	10
ГЛАВА 4	14
ГЛАВА 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Талая вода

Игорь Дихтер

Посвящаю Айту.

Иллюстратор Игорь Туманов

© Игорь Дихтер, 2019

© Игорь Туманов, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-6877-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Тяжело вздохнув, Игорь обмакнул кисть в нежно-бирюзовую краску, после нанёс несколько размашистых мазков на стену. Он не любил однообразную работу, потому решил придать простой покраске комнаты креатив. Хотя, «решил» – не совсем верное слово. Тихонов был человеком порывистым и импульсивным, потому баловство с краской носило именно порывисто-импульсивных характер.

Хмыкая, он так увлёкся нанесением хаотичных мазков, что забыл о том, что скоро должен прийти Энгель Борисович. Тот вряд ли похвалит за подобное...

С улицы доносились звуки современной музыки, в окна бил прятный солнечный свет. Тихонов находился на двенадцатом этаже дома, выстроенном во времена сталинского режима. Это было помпезное здание с арками и колоннами. Теперь, с надвигающимся развалом СССР, дом был отведён под кооперативы и мастерские. Здесь, на двенадцатом этаже, будет мастерская Энгеля Борисовича Волконского. Этот пожилой скульптор когда-то обучал Тихонова и считал его своим любимчиком.

Игорь «очнулся» только минут через двадцать.

– Господи, какой кошмар! – ахнул он, делая шаг назад, и закусывая нижнюю губу. Рука с зажатой кистью замерла в воздухе.

Стена выглядела нелепо: бирюзовые линии переплетались, схлёстывались, создавая странные геометрические фигуры из прямых линий. Спасение могло быть лишь одно: срочно отыскать тёмную краску! Тихонов бросил кисть в банку с краской, и поспешил в кладовую, где находились строительные материалы.

Стараясь не сильно пачкать коробки и бутылки, он отыскал банку с тёмно-фиолетовой краской. Вернувшись в комнату, Игорь снял с неё крышку, взял чистую кисть, и начал поспешно закрашивать испорченную стену.

С Тихоновым иногда случалось подобное.

В тринадцать лет ему диагностировали шизофрению. Несмотря на то, что Игорь уже пять лет находился в ремиссии, ему были присущи странности.

Ему был тридцать один год.

Обладая довольно привлекательной внешностью, он всё время казался «помятым»: косухи, вытянутые кофты и футболки, джинсы, поношенные кеды... У него были светлые, почти пшеничные волосы, доходящие до середины шеи, и блестящие серые глаза. На характерном подбородке виднелась щетина. На лице то и дело мелькало задумчиво-лукавое выражение, которое могло тут же смениться глубокой задумчивостью.

Закрашивая стену фиолетовой краской, он словно «отключился». И когда, наконец, пришёл в себя, то заметил, что вся стена закрашена, а рука нещадно ноет в районе плеча. Тяжело дыша, Тихонов опустился на пол. Выпустив кисть, отыскал в карманах джинсов пачку сигарет и зажигалку, пачкая вещь. Закурил.

Но насладиться косячком было не суждено: дверь отворилась, и на пороге возник пожилой мужчина с аккуратной седой бородой. Держа в руках коробку с гипсовыми масками, он внимательно рассмотрел фиолетовую стену, затем приветливо взглянул на сидящего на полу блондина:

– Какой молодец! Прекрасная работа!

Рывком поднявшись, Тихонов выбросил сигарету в открытое окно, улыбнувшись.

Тем временем Энгель Борисович поставил коробку с масками в угол, достал из кармана белого льняного пиджака две купюры и протянул их Игорю.

– Да зачем? – немного смутился тот.

– Бери, бери. Большую работу провернул, – вложив деньги в немного перепачканную ладонь Тихонова, Волконский ещё раз обвёл стену удовлетворённым взглядом, – чай будешь?

– Я домой поеду, устал. Звоните, если ещё что-то понадобится.

– Спасибо тебе!

Спустя пятнадцать минут Тихонов уже спускался в метро. Ветерок теребил его светлые волосы, на душе было спокойно и легко. Знойный день догорал на западе начавшимся закатом. Становилось прохладнее.

ГЛАВА 2

Тихонов не любил метро, потому что за окнами не было ничего интересного. Тем не менее, это был кратчайший способ добраться до дома.

Заняв место в самом конце полупустого вагона, Игорь коротко зевнул в кулак. Бормоча себе что-то под нос, он пробежался рассеянным взглядом по присутствующим, а после принялся оттирать с пальцев фиолетово-бирюзовую краску.

Спустя несколько мгновений он ощутил на себе чей-то пристальный взгляд. Сморгнув, Игорь резко поднял голову, и его серый взгляд тут же схлестнулся с чужим: серо-голубым, холодным и пронизывающим. Глядящий на него мужчина был одет в элегантный серый костюм, русые волосы были аккуратно причёсаны, на тонких губах играла лёгкая, почти извиняющаяся улыбка. Незнакомец отвёл взгляд, но тут же снова посмотрел на Тихонова, правда, совершенно ненавязчиво, а как бы спрашивая разрешения...

Игорь, ввиду своей непосредственности, прыснул, снова опуская взгляд вниз, и продолжая оттирать от кожи капли краски. На него не так уж и редко глазели посторонние. Люди, вообще, очень любопытны, а тут ещё и странный мужчина, с какими-то несколько резкими, угловатыми и расторможенными движениями.

Не удержавшись, спустя несколько мгновений Игорь снова глянул на симпатичного мужчину. Тот всё так же легко-легко улыбался, наблюдая за блондином.

Тихонов неуверенно ответил на улыбку, тут же поднимаясь с места, поскольку объявили его станцию.

Игорь вышел из подземки, потирая кулаками глаза. Подняв голову к небу, увидел обрывки облаков, что быстро-быстро плыли куда-то. Стараясь не глазеть по сторонам, Тихонов побрёл в сторону родного дома. Пиная камушки, он снова ощущал чьё-то незримое внимание, только теперь жгучий взгляд прожигал его макушку.

Не выдержав, Игорь обернулся, останавливаясь. В нескольких метрах от него неспешно шёл тот странный мужчина, который пялился на него в метро. Тихонов тихо рассмеялся, поскольку ситуация казалась ему очень забавной. Незнакомец улыбался своей кроткой улыбкой. Проведя указательным пальцем по коже над верхней губой, он заставил Тихонова взглянуть на себя в витрину магазина: под носом виднелась толстая полоска фиолетовой краски. Когда Игорь, смущённо посмеиваясь, посмотрел туда, где только что шёл мужчина, то увидел лишь одинокую телефонную будку, обклеенную рекламными листами и жвачкой.

Преодолевая стыд, Тихонов вернулся к началу дома и выглянул из-за угла: действительно, впереди виднелась стройная фигура мужчины в сером костюме. Значит, он свернул с улицы, пока Игорь смотрел на своё отражение.

Тихонов, тихонько посмеиваясь, продолжил свой путь.

Он жил в большой двушке, на тринадцатом этаже старой высотки. Из его окна было видно Неву. Квартира досталась Игорю от отца, о существовании которого он не знал до дня его кончины.

Жилище было такое же хаотичное, как и его хозяин: вещи валялись там и тут, яркие рисунки на стенах являлись отражением нестандартной души, а ещё в квартире было много книг.

Сделав себе бутерброд с сыром и чашку кофе, Игорь уселся на широкий подоконник открытого окна, наблюдая за тем, как вечер угасает над Петербургом. Время от времени в его мысли проникал таинственный незнакомец из метро, тогда он невольно улыбался и трогал засохшую краску под носом. Ему казалось, что они ещё обязательно встретятся.

ГЛАВА 3

Тихонову снилось, что солнце вдруг превратилось в настольную лампу, а чья-то резкая рука направила её свет ему прямо в глаза. Застонав, прикрывая ладонью лицо, Игорь скатился на пол, тут же просыпаясь. Он ощущал жажду. С трудом выкарабкавшись из кокона одеяла, мужчина прошёл на кухню, где тут же глотнул воды прямо из чайника.

Каждый день дарил новое восприятие реальности.

Игорь привык к подобному, ему казалось, так в его жизни было всегда. Вот сегодня всё казалось ему каким-то «пережаренным», словно день уже отсчитал своё, а теперь оставался лишь чуть горьковатый осадок. Тихонову было жарко. Стаскивая по дороге в ванную свою тонкую белую футболку, он сладко зевал.

Игорь вырос в интернате, никогда не зная своих родителей. Лишь в возрасте одиннадцати лет благодаря одной из преподавателей, он выяснил, что его мать любила выпить, ребёнок был ей в тягость. Про отца и вовсе было ничего неизвестно: быть может, он ушёл до рождения Тихонова и даже не знал о существовании того.

После постановки Игорю диагноза, его перевели в специальное отделение интерната, где обучались «особенные дети». Стоит ли говорить, что именно там начались злключения подростка? Борьба за выживание, масса агрессивных сверстников, снисходительно-раздражённое отношение со стороны учителей. Софья Ивановна Прусская, завуч, любила Игоря, знала о его творческих способностях, считала сугубо положительным парнем. Именно она похлопотала о том, чтобы его вернули к «нормальным». Правда, совершить это удалось только после полу-года обучения с «особенными».

Игорь всегда вспоминал о Прусской с тёплой улыбкой. Вот и сейчас, вылезая из душа, он подумал о том, что нужно будет навестить её на выходных. Женщина до сих пор работала в том интернате и очень любила, когда её навещали воспитанники-выпускники.

Потратив пятнадцать минут на поиск носков, Игорь натянул бледно-голубые джинсы, вытянутую лёгкую кофту нежно-серого цвета, белые кеды. Прихватив ключи и вчерашний заработок, он выскочил на улицу.

Погода стояла отличная: рассеянное солнце не слепит, прохладно, воздух такой хрустальный...

Путь Тихонова лежал через дворы. Идти пришлось недолго. Миновав несколько домов, он вышел к задрипанному бело-синему зданию, не знавшему, что такое ремонт. Хилая вывеска гласила: «Театр новых искусств». Это была самодеятельность, не более того. Театр собрал его давний приятель Савва Суровкин. Постановки там ставились очень эксцентричные, поскольку все артисты в труппе имели психические отклонения. Был ли от спектаклей доход? Был, но до смешного маленький.

Игорь вошёл в холодный холл, тут же замечая Тамару, стоящую у окна с коробкой в руках. Оказалось, там был зефир. Приблизившись к женщине, блондин с ухмылкой взял одну белозубую зефирину.

– Можно, да?

– Да ты ж уже взял!

– Ой, точно!

– Лучше скажи мне, где этот мудак Савва пропадает? Все его ждут уже час. Будет репетиция?

– Да хрен его знает, – простодушно отозвался Тихонов, откусывая сразу половину от пышной зефирины.

– Ладно, пошли. Посоветуемся с ребятами, что делать дальше.

Тамара была невысокой, крепкой женщиной с неухоженными, выжженными ржаво-рыжими волосами, сочетающимися с яркой помадой на губах, которая всегда была нанесена неровно. Ходила Тома сутулясь, но обожала надевать высокие сапоги и замызганные платья в катышках.

И сейчас, подобно капитану, она вывела Тихонова в зал, где негромко переговаривались актёры, сидя на двух передних рядах партера.

– Савва живёт в полчаса езды отсюда. Кто может сгонять за ним? – прищулив татарские тёмные глаза, спросил Игнат.

– Не я.

– И не я.

– Сейчас все будут отнекиваться! – топнула ногой Тамара, останавливаясь напротив первого ряда, – предлагаю послать Тихонова. Он у нас не работает, ему не надо наряжаться.

– Отличная идея!

– Иди, Тихон!

– Я не у вас работаю, вот именно, – проворчал Игорь, но его никто не слушал.

Все только кивали и поддакивали.

– Помнишь, где он живёт? – выпатив бюст, строго поинтересовалась Тамара у блондина.

– Помню, – вяло ответил тот.

– На тебе две зефирки за помощь, – смягчилась женщина, протягивая коробку Тихонову.

Тот сразу повеселел, хватая две штуки. Махнув актёрам на прощание, он поспешил покинуть театр.

Тихонов сидел в самом конце вагона метро, доедая последнюю зефирину, как напротив него опустился тот странный мужчина, которого он видел вчера. Сегодня на незнакомце

был голубой пиджак, синие джинсы, белая рубашка. Выглядел он ухоженно и стильно. Игорь невольно засмотрелся.

Они молча глазели друг на друга, а остаток зефирины так и остался в руке... Неловко было уплетать за обе щёки рядом с таким интеллигентным человеком.

В какой-то момент светлые глаза незнакомца заблестели, в них словно родились искры какого-то порыва. Губы слегка растянулись в улыбке. Но вот унылый голос объявил название станции, и мужчина медленно вышел из вагона.

Хрен знает, что в тот момент переключилось в голове Игоря, но он, сунув в рот остаток зефира, выскочил следом. Он не планировал заговаривать с этим незнакомцем... он даже слов бы не нашёл! Ему хотелось проследить...

Статный незнакомец, переложив портфель из одной руки в другую, вошёл в здание, отведённое под кооперативы. В точно таком же вчера красил стену сам Тихонов. Игорь прошмыгнул следом, стараясь ступать максимально бесшумно.

Дверцы лифта открылись, мужчина вошёл в кабину. Тем временем Тихонов прятался за углом, отсчитывая этажи. Ему показалось, что загадочный незнакомец вышел на пятом. Вызвав лифт, Игорь приехал на нужный этаж. В коридоре стояла тьма, окна были заклеены газетами. Казалось, что в помещении давно никого не было. Двери закрыты. Холодно. Тихонову резко захотелось уйти, но что-то держало.

«Кажется, тут кто-то есть... Неужто он?» – услышав тихое шуршание за пустым стендом, некогда предназначавшемся для объявлений, Игорь прокрался к нему. Набравшись духу, выглянул из-за угла, ощущая, как ускоряется биение сердца. В темноте мелькнуло нечто светло-голубое и исчезло.

Где-то в темноте шуршание повторилось.

Сглотнув, Тихонов поспешил обратно к лифту. Влажным пальцем нажав на кнопку вызова, он обернулся в темноту... никого...

Показалось всё, что ли?

Дверцы лифта разъехались. Странно улыбаясь, незнакомец из метро обратился к Тихонову своим бархатистым, негромким голосом:

– Ты так и не убрал краску.

Игорь содрогнулся от неожиданности и обернулся. На его лице мелькнул ужас. Он не ожидал такого...

– Видел бы ты сейчас себя, – опустив голову, незнакомец тихо, где-то даже стеснительно рассмеялся в кулак.

– Но я вижу тебя, – нервно хохотнув, отозвался Тихонов.

Страх сменился зыбкой весёлостью. Наблюдая за мужчиной, Игорь расхохотался, ударяя себя по колену.

– Заходи, поехали отсюда, – всё ещё содрогаясь в стыдливом смехе, мужчина отошёл к стене кабинки.

Тихонов, с трудом перестав хохотать, вошёл внутрь. Лифт пополз вниз. Находящиеся в нём молча рассматривали друг друга, явно испытывая некую сконфуженность от внезапной близости.

ГЛАВА 4

Они вышли на улицу. Ощущая некоторую неловкость, Тихонов улыбнулся:

– А куда ты шёл?

– Мне нужно... Здесь недалеко... Подождёшь? – незнакомец неопределённо махнул рукой, – совсем близко.

– Даже не знаю, мне ведь надо кое-куда... – неуверенно отозвался Игорь. Как-никак, он должен навеститься в квартиру Саввы. Его ждут.

Но статного красавца, казалось, совершенно не волнует отказ, он готов принимать только положительные ответы. Мягко сжав запястье блондина, он повёл его через дорогу. Так внезапно они и оказались на шумной улице. Мужчина отпустил руку Тихонова, как только они дошли до магазина одежды «Каприз».

– Я скоро... обязательно дождись, – в светлых глазах плескалось целое море, в которое хотелось окунуться. Игорь засмотрелся, поэтому невольно кивнул, тут же понимая, что зря соглашается...

Он не смотрел, куда именно пошёл мужчина. Щурясь от солнца, провёл пальцем по красной букве «А», написанной краской на витрине магазина. На душе становилось беспокойно. Он совершал какую-то ошибку, и дело было не только в провале плана «найти Савву». Было что-то ещё. Но что?

Тихонов, жмурясь, рассеянно смотрел на прохожих, на автобусы, автомобили, летящие куда-то. Потом отворачивался к витрине и продолжал ковырять краску ногтем. Ему и в голову не пришло уйти. Он ждал.

Казалось, что прошло не меньше часа, когда чья-то ладонь коснулась его плеча. Игорь обернулся.

– Я всё. А мы ведь даже не познакомились. Адам Брюлов, – светло улыбнулся мужчина, убирая руку.

– Игорь Тихонов. Приятно познакомиться.

– И мне. Ты голоден?

– Вообще, да, – невольно рассмеялся светловолосый, – я бы поел.

– Тогда идём.

Подозрительно поглядев в холодные глаза-океаны, Игорь едва заметно кивнул. Его природная страсть к приключениям не оставалась в стороне, прося эмоций. Тихонов не понимал, зачем его звали пообедать, он вообще не анализировал происходящее. Этому «научила» его болезнь, этим он отличался от большинства людей.

Они молча миновали несколько домов, и свернули во дворы. Поглядывая на спутника, Адам завёл его в один из подъездов новой высотки. Они шагнули в кабинку лифта и Брюлов нажал на кнопку с циферкой «12».

Игорь невольно обратил внимание на его пальцы: длинные, аристократичные пальцы пианиста.

Заметив этот взгляд, Адам коснулся ими щеки Тихонова, заставляя того вздрогнуть. Но уже через мгновение Брюлов завершил прикосновение, убирая руку. Пропуская блондина вперёд, он провёл его к тёмно-синей железной двери.

– Мы пришли к тебе домой? – изумился Тихонов.

– Ты догадлив. Прошу, – отворив дверь, мужчина жестом пригласил гостя войти первым.

Адам жил в большой двухкомнатной квартире с огромными окнами. Новый современный ремонт, выполненный преимущественно в оттенках синего, указывал на неплохой достаток хозяина жилища. Пахло свежестью и парфюмом. Игорь задержался у окна гостиной, рассматривая город с высоты.

Брюлов тем временем вымыл руки и ушёл на кухню, дабы заняться обедом. Тихонов, словно оказавшись в сказочном дворце, рассматривал разноцветные корешки книг за стеклом шкафа, картины современного искусства на стенах, щупал мягкую синюю мебель.

Особое внимание привлёк магнитофон. В те годы они были далеко не у всех. Ухмыльнувшись, Тихонов погладил указательным пальцем кнопки, затем нажал на красную. Комнату залили звуки джаза. Игорь невольно начал пританцовывать. Странное состояние «пережаренности», что преследовало с утра, начинало таять. Мозг снова становился ясным. Танцуя, Тихонов не сразу заметил Адама, стоящего в дверном проёме с полотенцем в руках.

– Ой, я тут музыку включил. Извини, – смущённо рассмеялся светловолосый, заметив-таки Брюлова.

– Хорошо танцуешь, – дёрнув уголками губ, мужчина смял полотенце в руках, – идём есть?

– Идём. Только руки помою.

Спустя пару минут они сидели за стеклянным столом на кухне. На тарелках лежали горячие макароны с мясом. В стаканах краснел виноградный нектар. Накручивая макароны на вилку, Тихонов быстро жевал. Ел он совершенно непосредственно, пачкаясь. Адам невольно залюбовался, аккуратно отправляя еду в рот. Выглядели они более, чем контрастно. А когда с едой было покончено, Брюлову даже стало немного жаль, что такое зрелище завершилось. Взяв белую салфетку, он мягко вытер губы своего гостя, протянув к нему руку. Тихонов улыбнулся, но в серых глазах было нечто рассеянное, даже потерянное.

– Спасибо, было вкусно.

Адам молча встал, собрал посуду, составил всё в раковину, после обернулся к блондину. Долго изучал его пристальным взглядом, заставляя Тихонова краснеть, ёрзая на стуле. А дальше случилось то, что потрясло Игоря до глубины души: Адам быстро приблизился

к нему, взял за грудки и дёрнул вверх, заставляя подняться. Тонкие губы впились в губы, язык проник в горячий рот. Брюлов, настырно и властно целуя блондина, повалил его на стол, наваливаясь сверху. Игорь, с трудом придя в себя, и тяжело дыша, положил ладони на плечи мужчины и постарался оттолкнуть его.

Адам раскраснелся. Ничего не осталось от интеллигентного, мирного человека: он стал бешеным зверем, учуявшим запах крови. Разорвав поцелуй, он больно укусил нижнюю губу Игоря и тут же слизал красную каплю.

– Ты рехнулся, – в ужасе произнёс Тихонов, стараясь слезть со стола. Но это явно не входило в планы Адама.

Схватив с угла стола нож, он приставил его к шее Тихонова, опасно блестя глазами:

– Тише, тише. Лежи смирно. Ты же тоже хочешь, я знаю.

Игорь сглотнул, медленно опускаясь обратно на стол.

Рукой, свободной от ножа, Брюлов расстегнул молнию на джинсах партнёра, и стащил их, отбрасывая в сторону. С хищной улыбкой рассматривая белые трусы, он медленно переместил нож к члену, который скрывала тонкая ткань белья.

– Ч-что ты задумал? – сипло прошептал Тихонов, ощущая накативший страх.

– А ты будешь хорошо себя вести? Будешь? – процедил сквозь зубы Адам, обводя кончиком ножа член и яички, обтянутые плавками.

– Блять... буду...

– Тогда тебе это пригодится, – рыкнул Брюлов, убирая нож от паха, и накрывая орган ладонью. Он мял его страстно, дерзко, требовательно. При этом губы снова терзали губы, с болью целуя. Тихонов стонал, возбуждаясь против воли. Когда член уже стоял колом, Адам выпрямился, облизывая свои припухшие губы.

Заставив блондина согнуть ноги в коленях, он проткнул ножом ткань на трусах как раз в том месте, на котором должен был быть анус. Металлический кончик коснулся кожи и Игорь ахнул от ощущений, на глаза проступила влага. Брюлов поцеловал щиколотку Тихонова, снова делая аккуратное движением ножом. Дырка на трусах стала больше. Член Адама уже давно просил развязки. Почти болел.

– Ты такой вкусный! – восхищённо прошептал он, дрожащими руками расправляясь с джинсами и бельём одной рукой, второй всё так же сжимая нож. В следующую секунду на свет показался большой ровный красавец-член. Тихонов привстал на локтях, сжимая-разжимая анус, рассматривая мохнатый лобок мужчины. Он уже сам хотел кончить...

Адам взял член и просунув его в разрез на трусах, приставил влажную головку к розовой дырочке ануса. Зажмурившись, со стоном вошёл в неё во всю длину, заставляя Игоря рухнуть обратно на стол. Сразу взяв быстрый темп, Брюлов отчаянно трахал Тихонова, а кухню заполняли звуки шлепков яиц о ягодицы. Было и больно, и сладко... Игорь тихо стонал, мотая головой, оргазм накрыл его неожиданно и бурно. Закричав, он забился в судорогах, кончая

в трусы. В ответ на это Адам взвыл, поскольку анус кончающего любовника принялся «покусывать» член.

Всадив лезвие ножа в стол мощным ударом рядом с головой Тихонова, Брюлов принялся кончать в дырку, напрягая каждый мускул, каждую мышцу, с трудом разжимая челюсти, чтобы издать рычание, превращающееся в рёв дикого животного.

ГЛАВА 5

Спустя пару мгновений Брюлов вытащил член из растрханного ануса, и натянул бельё с джинсами. Его взгляд был маслянист, хищен, когда он замороженно рассматривал розоватую дырку, из которой обильно вытекала сперма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.